

Слово для основного доклада об итогах работы ФАС России за 2012 год и о стратегии развития Антимонопольного регулирования в РФ на период с 2013 по 2024 год, предоставляется руководителю ФАС России Игорю Юрьевичу Артемьеву.

«Уважаемый Игорь Иванович, уважаемы коллеги, друзья! Я начну с двух событий, которые произошли вчера, и которые имеют важное значение для нашей жизни. Первое: вчера я имел честь докладывать на Комитете по конкуренции стран ОЭСР нашу стратегию, отвечать в течение примерно полутора часов на все вопросы, связанные с гармонизацией законодательства. Как вы знаете, эта работа проводится под флагом вступления Российской Федерации в ОЭСР и Комитет по конкуренции, пожалуй, в мире является самым представительным и самым профессиональным органом в нашей с вами сфере деятельности. Могу вам сказать, что конечно мы, выступая там уже в четвертый раз, получили полное представление об общей гармонизации, которая сегодня очевидно существует между лучшими практиками и практиками, которые есть в Российской Федерации. Хотя конечно нам еще много надо всего сделать по тем замечаниям международных экспертов, которые высказывались. В целом это был очень доброжелательный разговор, который свидетельствует о том, что в июне месяце, я предполагаю, мы сможем получить соответствующее решение комитета о том, что по линии конкуренции ОЭСР готова принять Российскую Федерацию.

Второе событие носит отчасти репрессивный характер. Вчера мы узнали о том, что президиум Высшего Арбитражного суда отказал в передаче в надзор соответствующего дела по соответствующей жалобе компании «Р-Фарм» и «Ирвин-2», которые проиграли нам в свое время кассацию. Это первое дело, которое завершено производством, связанное с картельным сговором, когда в результате рассмотрения в арбитражной системе подтвержден факт картельного сговора. Соответственно эти компании будут привлекаться к уголовной ответственности уже в ближайшее время, и начнутся судебные процессы в судах общей юрисдикции по 178-й статье уголовного кодекса. Иными словами, вся система арбитражного судопроизводства подтвердила нашу с вами правоту о картеле. Соответствующее уголовное дело уже возбуждено, и будут готовиться документы для передачи в суд, и впервые в истории России мы станем свидетелями суда с уголовной ответственностью за картель – за наиболее опасное правонарушение, или даже преступление в нашей сфере. Я думаю, Игорь Иванович хорошо помнит, как мы делали статью 178. Понадобилось 3 года, чтобы отработать практику, чтобы отработать ее с нашими коллегами из полицейских структур, с тем, чтобы возбуждались соответствующие дела, с тем, чтобы мы проходили вначале арбитражную процедуру. И конечно сейчас мы должны вместе с нашими уважаемыми коллегами из генеральной прокуратуры и из следственного комитета завершить начатое, и начать эту процедуру уже в судах общей юрисдикции.

Ну а теперь, если позволите, я немножко приведу статистических данных. Мы говорили о том, что развив очень большую скорость и очень большой темп по количеству дел, мы может быть, в какой-то момент времени должны были начать торможение именно в количестве дел, и больше опираться на крупные дела, которые влияют на экономику (один из таких примеров я уже привел), вместо того чтобы увлекаться гонкой за мелочью. Мы видим, что по количеству дел мы уменьшили количество возбужденных дел, фактически снизили давление на бизнес, и я чуть позже скажу в чем причина этого. Мы все больше и больше стали уделять внимания и во внутренних рейтингах, которые у нас существуют почти 10

лет, именно качественной оценке, а не количеству дел.. И масштаб этих дел, имеющих общее Российское значение, региональное, или межрегиональное. Больше стало именно межрегиональных и общероссийских дел, и они оцениваются значительно выше.

Что же мы делали для улучшения практик, для того чтобы уменьшить давление на бизнес? Прежде всего, мы с вами ввели через «третий антимонопольный пакет», так называемый, механизм предупреждения и предостережения. Когда, вместо того, чтобы возбуждать дела и рассматривать их по очень дорогостоящей процедуре для государства, затем отстаивать их в судах, мы отправляем, при наличии признаков соответствующих правонарушений, прежде всего по статье злоупотребления доминирующим положением, простой документ в котором примерно описывается суть нарушения, и предлагается, обычно в течение месяца, привести в соответствие свои действия с законодательством и устранить негативные последствия для конкуренции. В 2012 году таких предупреждений вместо возбужденных дел было 1423. В основном они выдавались территориальными органами, что совершенно понятно, и, что очень важно для нас, три четверти этих предупреждений были полностью исполнены, и негативные последствия для конкуренции были устранены. И собственно нарушение закончилось тем самым предупреждением без серьезных последствий бизнесу, без оборотных штрафов, без уголовных преследований. Тем самым мы и законодатели сказали о том, что те, кто работает в таких сферах, как например техприсоединение к электрическим и тепловым сетям, основная масса, куда были направлены предупреждения. Прежде всего, это касалось малого бизнеса, маленьких магазинчиков, ларьков, различного рода небольших производств, где раньше мы годами ходили по судам чтобы обеспечить это подключение, сейчас это делается в течение месяца простым документом называемым предупреждение.

Очень важным показателем любой работы является доля устраненных нарушений. Сегодня мы видим, что эта цифра находится примерно на одном и том же уровне (порядка 83%). Это в общем хороший высокий показатель, который всегда у нас был достаточно высоким, но для того чтобы сделать его еще более хорошим, первое, что хотелось бы отметить, мы должны несмотря на ограниченность наших ресурсов, чаще и жестче контролировать исполнение наших предписаний. Прежде всего, это связано с такими процедурами, как выездная проверка. Смотреть нужно, как реализуются те или иные наши предписания, особенно структурного характера. Это надо делать обязательно.

Один из самых основных показателей, он утвержден Правительством в качестве показателя для оценки как моей деятельности как руководителя ФАС, так в общем и всей системы – это доля отмененных судами решений ФАС России. Если вы посмотрите долю отмененных решений к принятым, там совсем маленький показатель - 6% отменено. Это говорит о том, что многие решения, относительно мелкие, предприниматели и госорганы даже не оспаривают в судах. Но главным показателем является все таки показатель 16,3% - доля отмененных решений ФАС, естественно в конечной инстанции, в результативной, в которой принимается окончательное решение относительно всего количества решений. На один процент мы хуже сработали с вами, чем в прошлом году, но в целом этот показатель остается беспрецедентно высоким, это хороший показатель. Но он складывается из очень интересной статистики. По данным Высшего Арбитражного суда мы проигрываем не 16% дел, а около 40% всех дел в судах. И особенно часто мы проигрываем в провинциях, в областях. В особенности мы проигрываем дела, которые ведем против губернаторов и местных законодательных собраний. Таких

проигрышей у нас очень много, но чем ближе мы движемся в направлении федеральных округов, то есть в кассацию, особенно в президиум Высшего Арбитражного суда, где суды занимают более проконкурентную позицию, мы начинаем отыгрывать те проигрыши, которые имеем в провинциях. Это, наверное, свидетельствует о том, что на уровне субъектов РФ о конкуренции вспоминают значительно реже, чем на уровне федеральных округов, и уж совсем редко руководствуются в обычной своей практике ясными требованиями 135-го закона. Поэтому так много дел у наших территориальных управлений, и поэтому, наверное, такая практика в судах, где суды в общей системе ценностей, предпринимательства, защиты свободы предпринимательства, или скажем ограничения злоупотребления полномочий властных структур регионального и местного уровня - не считают эту проблему достаточно важной. Здесь есть над чем работать по всей системе и по всей системе правительства.

Следующая тема. Мы говорили о том, что мы должны уйти от мелочного контроля сделок слияния и поглощения, и мы это делали последовательно на протяжении последних семи лет. Я напомню, что в 2004 году, когда я пришел в стены Федеральной антимонопольной службы, мы контролировали сделки слияния и поглощения, стоимость активов компаний которых не превышала 50 миллионов рублей. Сегодня это 7 миллиардов рублей, то есть мы в сотни раз повысили пороги. В то же время для справки вам наверно интересно будет узнать, что каждый год Федеральная антимонопольная служба предотвращает создание примерно 200 монополий. Это субъекты, которым мы запрещаем сделки слияния и поглощения, и которые стали бы монополиями, если бы мы это разрешили. 200 монополий в год – это было бы существенное ухудшение для экономики. Это не только маленькие монополии, это и большие и крупные слияния, которые запрещались Федеральной антимонопольной службой.

Это не только маленькие монополии. Это и большие и крупные слияния, которые также запрещались Федеральной антимонопольной службой. Ну, а что касается уведомлений, показанных здесь на этом слайде, мы вообще от них отказываемся. Правительством РФ одобрен законопроект, состоящий из одной строчки о том, что мы отказываемся от того, чтобы получать уведомления для соответствующих сделок порогом ниже, чем 7 млрд рублей. У нас такой институт, довольно архаичный сохранялся. Мы провели анализ и выяснили, что только в 1,5 % случаев эти десятки тысяч бумаг исследуем, поэтому мы решили их полностью уничтожить и такой законопроект находится уже в Государственной Думе. Я должен был его докладывать в прошлую пятницу, к сожалению, Дума этот вопрос перенесла.

Пожалуйста, следующий 9ый слайд. Здесь более детальная статистика по решениям, предписаниям, делам. В целом, конечно же, по сравнению с европейской практикой количество дел Федеральной антимонопольной службы беспрецедентно большое и когда эксперты ОЭСР спрашивали почему, скажем, в Британии возбуждается за нарушение конкуренции порядка 20-30 дел в год, а у нас получается 11 000. Или, скажем, во Франции максимум – 100, или в некоторых развитых странах 1000 дел, а у нас 11 000, нам приходится объяснять, что, к сожалению, из-за неразвитости инфраструктуры, прежде всего дорожной, железнодорожной, у нас огромное количество локальных рынков. Если в Европе 27 стран объединены в общий рынок, если кто-то начинает повышать, ну скажем так, монополично, говоря нашей терминологией, цену, то потребитель найдет себе далеко, недалеко, в соседней стране, или даже в той же товар того же качества по более низкой цене, чем монополия. У нас эти локальные рынки, естественные монополии, которые существуют в каждом поселке, они являются естественными монополиями во многих случаях, и мы таких, по-моему, около 200 внесли в реестр.

Аптеки занимают монопольное доминирующее положение в нашей стране в отдельных маленьких наших поселках и городах. Ну, это так во всем. А это значит, что люди шлют жалобы, предприниматели шлют жалобы и, прежде всего, наши территориальные органы, находящиеся в столицах федеральных округов обязаны отреагировать. Ну, уж совсем удивительная вещь для тех же европейцев, что более половины из этих 11 000, т.е. 6 000 дел мы возбудили в 2012 году против самих органов власти. То есть большая часть дел традиционно с 1991 года возбуждается вовсе не в отношении предпринимательских структур, нарушающих антимонопольное законодательство, а в отношении, прежде всего, органов местного самоуправления (по количеству), в отношении субъектов российской федерации, в отношении федеральных органов власти. Это я говорю без цифр госзаказа. То есть это, прежде всего, издание актов. Которые ограничивают конкуренцию, это выдача преференций отдельным компаниям в ущерб их конкурентам, льготная ставка аренды для отдельной компании, а остальные платят по максимуму, выделение из бюджета субсидий отдельным компаниям, остальные, естественно, ничего не получают, и так далее. В этой части, пока идет следующий слайд, я бы хотел сказать одну очень важную вещь, мы констатировали это вчера, когда докладывали это на Комитете ОЭСР: очень стало мало случаев экономического сепаратизма, то есть еще 5 лет назад ввести ограничения на переток товаров, скажем, в какой-нибудь субъект Российской Федерации, или задержать товар, чтобы он не уплывал в другой субъект Российской Федерации, или предпринимать какие-то протекционистские действия для поддержки своих заводов, которые работают здесь и для них создавать преференции, а для остальных не создавать таких же равных возможностей, таких случаев стало мало. Это единичные случаи в год, в основном это касается наших республик. В основном, в республиканских субъектах Федерации мы замечаем такие дела. Нельзя сказать, что их совсем нет, но если раньше это были сотни дел, если внимательно посмотреть в проекции, что мы не все выявляем – это тысячи дел, то сейчас это — единицы. Это означает, что вопросы единства экономического пространства нашей страны не просто продекларированы в конституции, это означает, что все больше и больше с развитием рыночной экономики воплощаются в жизнь и на мой взгляд это очень важный вывод, который мы можем сделать, исходя из той аналитики, которой мы сегодня обладаем. Это означает, что создание общих правил функционирования рынка на недискриминационной основе в этом отношении в общем имеет позитивный результат.

На 11 слайде мы видим, как отменялись наши решения по штрафам. Здесь не 16%, а 21%. Мы сталкиваемся с очень большой проблемой, когда судебные органы, видимо предполагая, что наказание оборотным штрафом за относительно небольшое нарушение в нашей сфере, например упомянутое неподключение к электрическим сетям, это слишком большой штраф, исходя, видимо, из принципа соразмерности, очень часто штраф, который измеряется, допустим, 10 млн рублей, опускают до самой нижней границы – до 100 тыс рублей. И нам очень трудно объяснить исходя из чего, такая практика складывается. Были случаи, когда штраф в 300 млн рублей, на наш взгляд совершенно обоснованный, падал до 100 тыс рублей. Но это позиция судебных органов, и мы ее уважаем и будем пытаться выходить, либо на законодательные изменения, либо, собственно, на судебское сообщество для того, чтобы в семинарах еще пообсуждать эту проблему.

Пожалуйста, 12 слайд. Специально мы сделали слайд для наших территориальных органов. Как мы говорим, это – лучшие наши дела. У нас есть такая практика уже много лет, когда Президиум Федеральной антимонопольной службы отбирает лучшие дела территориальных органов. И поставив этот слайд, я хочу еще раз

подчеркнуть, что основная нагрузка падает на вас, коллеги – руководители территориальных органов. Вы там увидите дальше, что вообще 98% всех наших действий и решений, предписаний, участия в судах – это территориальные органы. Их у нас 83. В прошлом году мы открыли в последнем субъекте Федерации, где у нас не было территориального органа Управление по Чечне, а все остальные органы у нас работают давно, уже более 20 лет. И вот за эти лучшие дела соответствующие территориальные органы получают дополнения и плюсы в рейтинг. Это – качественная оценка. Важнее провести хорошее дело, найти качественное применение и проторить путь для соответствующих норм закона, добиться поддержки в судах по крупным вопросам, с социально значимыми товарами и жизненно важными для наших граждан услугами. Это вот то, что сегодня оценивается наиболее высоко. Это самое главное.

Пожалуйста, 14. Я уже упоминал о том, что мы разработали нашу Стратегию. Она есть в документах. Этот документ, который будет живым, я надеюсь. Мы будем уточнять его периодически, и я рад, что этот труд наш коллективный на протяжении больше, чем полгода. Каждую неделю Президиум рассматривал этот документ, мы работали с территориальными органами. Более 30 территориальных органов высказали в свое позиции, которые попали в эту стратеги. И одновременно это – компактный документ. Я хочу немножко его прокомментировать.

Итак, пожалуйста, 15 слайд. Прежде всего, мы считаем, что за последние несколько лет, во-первых, завершилось формирование законодательной базы в области защиты конкуренции. Конечно, большое спасибо Правительству, Парламенту, Президенту России за неизменную поддержку в этих вопросах. Сегодня наше законодательство во многом европейское, хотя содержит в себе лучшие практики, североамериканские, например, в области борьбы с картелями. И это то, что сегодня реально на всех уровнях признается, как гармонизированная документация. И в июне мы вступим в ОЭСР, и это будет окончательно закреплено. В этом отношении никто спорить не станет, с учетом международных рейтингов, где мы входим в группу, которая открывается 17 местом. То есть мы на 17 месте из 140 стран на сегодняшний день. Кстати, в эти дни происходит рейтингование. Как раз на этой неделе ведутся запросы на 12 год, и через месяц-полтора мы будем иметь новый рейтинг. Я не думаю, что мы куда-то сдвинемся вниз. Может быть, если немножко повезет, чуть-чуть поднимемся вверх, потому что третий пакет показал свою эффективность, заработал и показатели, на мой взгляд, совсем неплохие. Мы ставим перед собой задачи и поэтому первый пункт на этом слайде – это войти десятку лучших правоприменителей мира. Сегодня могут спорить, что в наших практиках что-то не так, что у нас общее законодательство или тема борьбы с коррупцией недостаточным образом представлена. Это все могут говорить, критикуя, в том числе и Федеральную антимонопольную службу, которая вовсе не лишена этих недостатков, как и другие органы исполнительной власти нашей страны, но никто не станет спорить с тем, что очевидно для всех: что мы стали одним из самых важных и главных правоприменителей в нашей сфере. Это факт. В этом смысле статистика, которая существует, и я ее уже упомянул – в Британии около 20 дел в год, в Германии около 100 –оборачивается обратной стороной. Мы действительно сегодня очень широко применяем законодательство и о недобросовестной конкуренции, и о злоупотреблении доминирующим положением, и научились уже во многом бороться с картелями, хотя здесь опыт еще, конечно, недостаточен. Я уже не говорю о госзакупках, коммерческой рекламе, которую мы контролируем, или, например, отсутствующая в большинстве антимонопольных органов мира практика право возбуждать дела в отношении органов власти, которые, конечно, дают очень большой вес в области наших затрат

и работ. И это правда, с этим все согласны. Это означает, что с учетом того, что Россия вступила в ВТО, и с учетом того, что мы все надеемся, что в ближайшие годы Россия вступит в ОЭСР и мы войдем в эту семью, в которой и так присутствуем во всех Комитетах, но в качестве наблюдателя. Я думаю, что это могло бы нас продвинуть достаточно высоко. А если говорит не о ФАС, а о России, если учесть, что в первой десятке находится два органа английских и несколько органов, которые «дубль два» органов американских, поскольку там не один антимонопольный орган, а больше одного, то на самом деле это уже не 17 позиция, а 13 позиция. Нам не так уж далеко осталось, хотя это «самые плотные слои атмосферы». Мы отводим на это в общем периоде Стратегии, как лучший вариант для нас, ближайшие 5 лет, или может быть весь период Стратегии.

Мы хотели бы, и это второй пункт, это очень сложный вопрос для Правительства сосредоточиться на крупных делах. Мы хотим уделять, прежде всего, делам не физических, а юридических лиц. Когда поведение компаний, которые могут нанести существенный ущерб малому и среднему бизнесу, нанести ущерб экономике страны – вот где мы должны с нашими большими штрафами присутствовать. Если мы посмотрим на систему наших обязательств, закон обязывает нас реагировать на соответствующую жалобу, когда, например, садоводческий кооператив не может подключиться к электричеству, или, скажем, отдельный дачник. В некоторых случаях мы должны все это рассматривать. Почему в свое время законодатели пошли на это? Потому что в свое время до 2004 года была и очень активно работала система поддержки потребителя, это, прежде всего Общество потребителей и права, которые касались защиты прав потребителей, находились в очень хорошем единстве с антимонопольным органом и в составе Министерства антимонопольной политики они были вместе. Мы сейчас ни к чему не призываем, но здесь сидят и бывшие руководители нашего ведомства и находятся в зале, они, наверное, могут поддержать нас в том, что это работало очень гармонично. Большое дело переключивалось от малого в антимонопольное расследование, расследование защиты прав потребителей на основании весьма неплохого закона оставалось в этой сфере. А в 2004 году эту систему разорвали, и все ушло в Санэпиднадзор, Роспотребнадзор. Мы очень уважаем наших коллег и они, конечно, предприняли отчаянные усилия, чтобы система не разломалась, не разбежалась, тем не менее потери были очень тяжелые. Большинство людей ушли, потому что не было этого единства, непрерывного конвейера, непрерывного взаимодействия и физические лица оказались незащищенными перед лицом крупных монополий, прежде всего, естественных. Подключиться к газу, электричеству или чему-нибудь еще в провинции без нас оказалось практически невозможным. И поэтому мы вынуждены вести 1200 дел по подключению к электрическим сетям отдельных граждан, садоводческих кооперативов, дачников, каких-то подстанций местных, которые касаются совсем малого бизнеса, и даже одного ларька, в то время как с нашими штрафами и возможностями мы должны вести дела против Газпрома, в первую очередь, потому что это сильно влияет на экономику. Поэтому мы бы хотели в Стратегии, чтобы все, что касается этой темы, так называемого ущемления прав физических лиц, когда нет ограничения конкуренции, а в этом случае его нет, чтобы это было не нашей компетенцией, потому что иначе мы оказываем слишком большое давление на бизнес, с одной стороны, а во-вторых, мы не успеваем, находясь в центрах федеральных округов в составе 30-40 человек – это наш территориальный орган, имея огромные округа, такие, скажем, как Красноярский край, куда мы доедем? В какой Норильск мы приедем из Красноярска защищать интересы физического лица, если нас всего 40 человек и весь командировочный фонд – это двух человек отправить в

командировку в Норильск. Так мы сегодня живем, таково материальное обеспечение Федеральной антимонопольной службы, поэтому это нереально. В этом случае лучше сосредоточиться на главном. Это крупный вопрос, который мы хотели бы обсудить.

Наша следующая тема – это наш любимый параллельный импорт. Мы считаем, что мы как антимонопольные органы Европы, которые уже 10 лет добиваются этого для Европейского союза. Ну, вы эту тему хорошо знаете, Игорь Иванович и коллеги прекрасно знают, мы хотели бы постепенно, эволюционно, без революций двигаться в направлении международного принципа исчерпания прав на интеллектуальную собственность. Напомню, что у нас не так уж много резервов такого глобального характера. Мы убеждены, что принятие в течение 5 лет усилий для перехода на международный принцип исчерпания права на интеллектуальную собственность позволит снизить цену импорта в среднем на 15%. Это глобальная цифра, с точки зрения инфляции, цен, наших российских потребителей, а, главное, с точки зрения стимулирования предпринимательской инициативы, когда возможно будет покупать в других странах брендированные товары и ввозить их для целей перепродажи в Российскую Федерацию, мы создадим дополнительные рабочие места, поддержим предпринимательский дух. Вместо этого наша же таможня и силовые структуры вынуждены в силу гражданского кодекса задерживать на таможне наших же предпринимателей и конфисковать у них товар – все это ради двухсот брендированных товаров, которые диктуют нам из-за рубежа эту позицию. Мы не раз говорили, что обычно такие ограничения накладывают на себя «банановые» республики, но Россия не «банановая» республика поэтому мне кажется, защитив права тех брендированных товаров, которые локализовали продукцию в России, например, автомобилестроение и их нужно защитить и не нужно для них легализовывать параллельный импорт, а для всех остальных его нужно легализовать. И я знаю, что те совещания, которые у вас прошли, они позволяют двигаться вперед и надеется, что эта проблема в Правительстве получит новый импульс, несмотря на то, что конечно же обладатели этих 200 брендов — очень влиятельные компании будут кричать, будут противостоять, но ничего страшного, я думаю что наши интересы для нашей страны важнее.

Следующая тема: мы готовы к тому, чтобы еще больше снизить давление на бизнес, мы пройдя первый опыт, когда $\frac{3}{4}$ наших предупреждений были исполнены, и это очень хороший показатель для старта такой темы, мы готовы распространить институт предупреждения и предостережения не только на 10-ю «боевую» статью, но и на все остальные боевые статьи, а у нас их 5. Иными словами, из всего массива дел, которые сегодня прямо возбуждают, расследуются и дальше вся процедура: оборотные штрафы, суды, большое давление на бизнес — мы фактически оставим лишь три института, которые не будут подчиняться этому правилу, а именно: если ты украл чужой товарный знак — предупреждения не будет — будет дело возбуждаться, монополю высокие цены конечно же, как серьезные нарушения, не попадут под предупреждения и картели, конечно же, и ограничивающие конкуренцию соглашения. На все остальное мы нашим президиумом такое решение приняли, Игорь Иванович, движется в Вашу сторону документ, с просьбой рассмотреть. Пока мы нашим товарищам из Министерства экономического развития документ направили, чтобы они могли предварительно посмотреть. Мы поспорим, но это для бизнеса будет серьезный шаг, мы хотим таким образом сократить количество дел примерно втрое и это будет реалистично, если в этом году принять эти поправки. Они, кстати, рекомендованы международной практикой, так сегодня работает большинство развитых экономик

и развитых антимонопольных органов и мы хотели бы это делать.

Следующее, пятое: Мы хотели бы стимулировать систему комплайенса. Комплайнс — это система, которая вырабатывалась годами, прежде всего, в Америке, а затем в Европе — это система внутренних регламентов и увязок в самих компаниях, дабы избежать нарушения антимонопольного законодательства. Что мы просили бы для этого и мы приступили на практике к такой работе, но к сожалению, такая поправка в третий пакет не попала — она была отклонена и отложена. Мы хотели бы, чтобы монополисты должны были в обязательном порядке на сайтах своих вывешивать основы торговой политики. Основы скидок соответствующих оптовых и иных скидок на недискриминационной основе, т.е. по сути дела правила того, как они собираются торговать. Как они будут поддерживать принцип равенства, чтобы не было такого, как это часто бывает, когда какая-нибудь крупная компания приходит и на одну и ту же партию такого же размера получает скидки в два раза больше, чем малое предприятие. А малое предприятие гноят, и заставляю жизненно необходимый товар, какую-нибудь деталь, без которой она не может собрать пишущую машинку втридорога, потому что сами они не занимаются литьем или не могут купить на другом рынке, потому что компания, которая не продает, является монополистом на рынке. Вот эта система комплайенса и опубликования позволит выработать такие правила торговой политики, при том, что никто не будет навязывать это компаниям — какую хотите пишите — любую, но о ней должны знать все контрагенты и все должны понимать, что они могут требовать равенства условий, если эта компания занимает доминирующее положение.

Шестая позиция: исключить соответствующий уведомительный контроль — этот закон уже в Правительство прошел.

Дальше, мы хотели бы понять такой вопрос: Игорь Иванович, это опять же идет по Вашей линии — ну вот есть общий таможенный кодекс, который действует на территории трех стран. Сейчас мы, в принципе, закончили формирование, заканчиваем модельный кодекс — рождает новый антимонопольный орган наднациональный, единственный и первый пример такой глубокой интеграции происходит именно в нашей сфере и мы это полностью поддерживаем. Но, в принципе, можно говорить, что лет через пять можно будет сделать единый антимонопольный кодекс. Если наши коллеги из Белоруссии и Казахстана согласятся с тем модельным кодексом, который мы скоро представим на суд Правительства, там останется полшага для того, чтобы сделать единый антимонопольный кодекс, который позволит всем нам жить: и наднациональным органам и национальным регуляторам по одним и тем же правилам — это конечно будет очень большой шаг в деле интеграции, это серьезный и крупный вопрос.

Восьмая позиция говорит об углублении интеграции. По сути дела мы берем принципы ОСР и ЕС за основу — это тоже высказано на уровне Правительства как наша стратегия и мы конечно ей пользуемся.

Девятая позиция: это надо быть открытыми, мы очень стараемся. Пусть судят журналисты и граждане, прежде всего, насколько мы открыты. Но мы очень стараемся быть открытым ведомством.

Десятая позиция — это наш вклад в большие реформы естественных монополий. Я уже говорил о том, что закон об естественных монополиях необходимо упразднить и уничтожить. Закон об естественных монополиях на сегодняшний день является большим злом, позволяющим естественным монополиям руководствоваться не общими положениями Конституции и закона о конкуренции, а каждый раз выискивать для себя какие-то специфические особенности для того, чтобы не конкурировать, для того, чтобы делать свои закупки не прозрачными, для того,

чтобы в судах доказывать, что любая дискриминация при поставке того или иного товара это правильно, и можно так делать, потому что якобы там условий нет каких-то «по прокачке по трубе» и так далее. И конечно перезапуск этой системы крупнейших реформ в России в сфере железнодорожного транспорта, связи, электроэнергетике, а мы для себя считаем, и надо честно сказать, что они остановились, поэтому их надо перезапускать — это очень важное дело, потому что это основа — это инфраструктура вокруг которой потом формируется и предпринимательских климат и конкуренция и без этого двигаться вперед очень трудно.

Кроме того целый ряд позиций, одиннадцатая позиция: то, что мы не можем сделать целых 20 лет. 20 лет антимонопольное ведомство пробивает со скоростью примерно один раз в пять лет правила недискриминационного доступа: они есть в энергетике, они есть в аэропортовых услугах, они есть устаревшие в железнодорожном транспорте, ну вот за 20 лет и будет 3-4 правила. Хотя на самом деле, это основополагающие документы о развитии конкуренции и нам нужно их принять для портов, почтовой связи, электросвязи, транспортных терминалов, обновить для железнодорожных правил, потому что сегодня там можно заниматься дискриминацией, а значит ставить неконкурентные условия различным компаниям. Двенадцатая позиция: нам очень не нравится 223 закон: это закон, который обязал естественные монополии и госкорпорации и т.д. обнародовать на сайте свои госзакупки. Сегодня идет профанация этого закона, санкции, которые мы хотели бы провести отсутствуют — два года мы занимаемся тем, что мы продвигаем в КоАП санкции за то, что они «хулиганят». Самые непрозрачные закупки — это естественные монополии, причем крупнейшие. Что там происходит, я думаю, что каждый человек присутствующий знает. Мы считаем, что постепенно нужно двигаться по существенному ужесточению 223 закона. Эти поправки готовы, часть из них прошла межведомственное согласование, я имею в виду то, что касается санкций. Но в целом этот закон, где Правительство и, законодатели, и Президент попросили наши естественные монополии сделать простую вещь: опубликуйте на своих сайтах какие хотите правила, а дальше просто их придерживайтесь. Но мало того, что публикуют абы что, так потом еще не придерживаются написанного, а, в-третьих, занимаются дискриминацией, и цены у них значительно выше закупок. Я могу привести очень много таких примеров. Стране нужен новый кодекс об административных правонарушениях. Мы указываем, что нужно сделать здесь с нашей точки зрения, но в целом, конечно же законодательство, которое во многом еще является советским, в условиях, когда КоАП создавался для наложения административных санкция за переход улицы, и, скажем таких сложных экономических вопросов как нарушения в обороте ценных бумаг или нашей области — это вещи не очень совместимы. И конечно же надо серьезно думать об этом, и уже сегодня нужно заботиться о том, чтобы хотя бы соответствующие уполномоченные люди работали над новым КоАПом, потому что дальше и дальше будет реформироваться экономика, а мы будем опять обращаться к этому документу и уже ничего не сможем сделать с этим документом.

Четырнадцатая позиция, это известная вещь и, слава богу, что это вошло в концепцию управления недвижимостью, и я считаю огромный успех тех, кто за это ратовал и то, что Правительство это одобрило — великое дело — нужно уничтожать ФГУПы и МУПы в конкурентных отраслях. Никогда в сферу, например, транспортного обслуживания населения не сможет прийти нормальный частник, пока будет существовать одна-две госконторы, которые субсидируются из местного бюджета. За счет этих субсидий они будут держать низкие цены, предприниматель не сможет из-за этого войти на рынок. А бюджет будет

перекачивать неэффективность в «грязные автобусы», которыми всерьез не занимается бешеные деньги. Это касается ЖКХ везде и во всем, это касается транспорта везде и во всем муниципального (за исключением большого транспорта), это касается всех ФГУПов и МУПов около семи тысяч существует... 24 тысячи с региональным звеном. Если эту задачу поставить, то нужно серьезно заниматься этим. Был же закон двухтысячного года, который это подразумевал. Мы занимались этим. Я лично в составе комиссии по административной реформе пытался ликвидировать около 2х тысяч, но они же выросли и их стало не на 2-х тысячи меньше, а на 5 тысяч больше. Это очень крупная проблема развития малого и среднего бизнеса и вообще мы считаем универсальной формулу: ФГУПы и МУПы могут оставаться только в сферах обороны и безопасности, больше нигде. Во всех остальных случаях должны работать конкурентные рынки или соответствующие антимонопольные правила.

Пятнадцатая позиция и об этом говорилось в «дорожной карте» и такой закон принят в Казахстане, и это тоже может стать элементом нашей стратегии, если нас поддержит Правительство — это вопрос о том, чтобы при создании любой государственной компании, если нет соответствующего решения Правительства, нужно получить согласие антимонопольного органа, а мы не будем давать согласие на создание государственных компаний — будем вот так работать. Речь конечно же идет особенно об уровне муниципалитетов, субъектов РФ. А когда нужно, пусть обращаются в Правительство, если очень нужно.

Семнадцатая позиция: мы стали первым Федеральным органом исполнительной власти, получившим международный сертификат качества управления ISO:9001. Мы уже много раз говорили и выступали перед В.Ю. Сурковым и другими нашими руководителями комиссии по административной реформе: мы считаем, что процедура ISO:9001 должна быть обязательной процедурой для всех федеральных органов. Именно эта процедура позволяет установить не просто какие очень важные процедуры, стандарты внутреннего документооборота, отслеживания ситуации, исполнения решений, контроля KPI каждого работника, соответствующую систему ежедневного, семидневного и длительного планирования и т.д. Ну если все крупные корпорации мира обладают ISO:9001 и с этого начинают для того, чтобы сказать: «Мы стали современными». Ну может быть действительно, вместо того, чтобы думать как нам вести работы, может через стандарт Открытого правительства ввести обязательную процедуры международного аудита ISO:9001. Это стандартная процедура, она появилась 25 лет назад и ей пользуются все в мире, она общепризнана. И чем пользуемся мы — я не знаю, наверное, своими представлениями о жизни и т.д., а это то, что на самом деле отработано лучшими умами человечества.

Но я больше не буду говорить о стратегии, постараюсь сэкономить время. Отмечу только 28 слайд. Мы готовы с вами и уже на самом деле уже очень активно работаем по совместным расследованиям с другими странами. Мы уже 8 лет имеем штаб при межгосударственном совете по антимонопольной политике стран СНГ и 2 доклада были утверждены главами Правительств (по авиации и по роумингу), что позволило существенно снизить цены на роуминг и по авиации в кризисный период добиться стабилизации цен. И мы сейчас делаем такие расследования на рынке медикаментов и на рынке зерна и т.д. Но мы такие же расследования проводим с европейцами, например, завтра мои коллеги полетят в Норвегию, для того, чтобы вместе с антимонопольными органами Норвегии попытаться восстановить конкуренцию на рынке поставок лосося в РФ из Норвегии. Таких вариантов, когда вы взаимодействовали с американцами, с европейцами, а в масштабах СНГ это вообще обычная практика, очень много. Но в конечном итоге,

если мы говорим еще об уголовной преступности, о картельных сговорах, о расследовании международных картелей, нам нужно стараться еще больше взаимодействовать с полицейскими структурами, с международными полицейскими структурами через наши полицейские структуры и стараться добиваться такого взаимодействия, потому что это международная преступность. И также существует Интерпол, существует между странами взаимодействие по международным картелям. Напомню, многие страны, те же США считают картель самым опасным экономическим преступлением, в отличие от нас — мы только сейчас начинаем понимать, что это такое.

Ну и пожалуй, предпоследний слайд — 32й. Мы должны быть такими вот или какими-то другими, чем-то похожими. Я могу сказать, что самое плохое качество, которое я когда-либо чувствовал или видел у органов надзора — это если они мрачные такие становятся, тогда всем становится страшно и никто не хочет работать с такими организациями, потому что просто все начинают бояться и избегать контактов. Мы должны быть открытыми, мы должны быть энергичными. Но самое главное, вы помните наш девиз — мы должны бороться за свободу предпринимательства и эффективную конкуренцию — собственно поэтому наша организация и содержится Правительством РФ. Я еще раз хочу вас всех поблагодарить за работу, я хочу вам сказать, что конечно мы очень хорошо понимаем, что вам в своих субъектах РФ бывает очень трудно, вас мало, а про заработную плату я вообще говорить сейчас ничего не хочу. Тем не менее, жизнь показывает, что мы умеем прорываться к определенным вершинам и на мой взгляд, мы движемся вперед. Спасибо вам.